

С. Ю. Сапрыкин, С. А. Ермолин

РИМСКИЙ ФЛОТ НА БОСПОРЕ: НОВАЯ ЛАТИНСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ПАНТИКАПЕЯ

Статья является публикацией новой латинской надписи из столицы Боспора г. Пантикапея. В надписи упоминается римский военнослужащий – фрументарий римского флота, очевидно Понтийского.

Ключевые слова: Боспорское царство, Римская империя, фрументарии, римский флот, Савромат, Аврелий, Пантикапей, триерарх, Вифиния–Понт, Херсонес Таврический.

Фрагмент плиты с остатками латинской надписи был найден в 2008 г. на северном склоне г. Митридат в доме № 3 по ул. Эспланадной, который принадлежит С.А. Ермолину. Он был встроен в стену жилого дома начала XX в. Левая, боковая ее сторона окрашена несколькими слоями извести. Размеры плиты: высота – 50 см, ширина – 24 см, толщина – 16 см. Высота букв – 8 см, расстояние между строчками 5 см. Надпись, от которой сохранилось четыре строки текста, вырезана достаточно аккуратно, по линейке, на плотном мелкозернистом известняке светло-желтого цвета. Буквы, для которых характерно апицирование, в первой–второй строках расставлены достаточно свободно, а в 3-й стк. более плотно. В 1-й верхней строке читаются две буквы А и V, во 2-й с левого края плиты сохранились подтреугольные окончания двух горизонтальных линий, вероятно от буквы E, далее стоят буквы А и V, а 3-я нижняя строка состоит из букв FR, разделительной точки, буквы С и еще одной буквы, от которой дошла только часть вертикальной гасты, уходящей в облом, скорее всего, принадлежащая букве L. В 4-й строке просматриваются остатки верхней горизонтальной гасты буквы Т (см. рис.). Сохранившийся текст выглядит следующим образом:

AV
E · AVR
FR · CL
T

Стк. 1. Остатки букв AV допускают возможность восстановления имени боспорского царя [...S]au[romates...], ср., например, IOSPE II. 40 = CIRB 46: [Regem Ti(berium) Iul(ium) Sau/romaten ami/cum Imp(eratoris) popu/liq(ue) R(omani) praestan/tissimum c(olonia) I(ulia) F(elix) S(inope) ex d(ecurionum) d(ecreto)]. Эта надпись была найдена в Керчи в 1839 г. и отнесена ее первоиздателем Н. Мурзакевичем к концу II – началу III в. н.э., когда Боспорским царством правил Савромат II (Мурзакевич 1844, 286–288). Впоследствии с легкой руки Т. Моммзена (см. CIL III. 783) ее отнесли к царю Савромату I, который правил за сто лет до Савромата II. Эту точку зрения приняли авторы CIRB, p. 55 (см. также Максимова 1956, 301–303;

Gajdukevič 1971, 350). Посвятительная надпись была начертана на боковой стороне мраморной колонны и послужила основанием считать, что по постановлению декурионов римская колония Юлия Счастливая Синопа удостоила царя Тиберия Юлия Савромата, выдающегося друга императора и римского народа, постановкой статуи. Однако В.М. Зубарь не исключал, что этот памятник представлял собой вотив и был воздвигнут при Савромате II в связи с установлением более тесных отношений между Боспором и римской провинцией Вифиния–Понт после мероприятий, проведенных царем против черноморских пиратов и в связи с так называемой «Боспорской войной» в конце II – начале III в. н.э. (Зубарь 2003, 43, 44; о войне см. Зубарь 1991, 118–127). К вопросу о Боспорской войне мы вернемся чуть ниже.

В отличие от этой надписи, поставленной жителями Синопы, точнее той ее части, где находилась колония италиков под названием *Colonia Iulia Felix*, публикуемый на этих страницах документ напрямую связан со столицей Боспора.

Если бы надпись была воздвигнута в честь боспорского царя Савромата, то по традиции она была бы написана по-гречески, как большинство боспорских надписей римского времени, в том числе оставленных иностранцами, включая даже тех, для кого латинский язык являлся родным (ср. надпись царя Реметалка от 133 г. н.э. в честь императора Адриана, поставленную при попечении римлянина Юлия Флавиана, очевидно, императорского куратора или корректора при дворе царя – CIRB 48; ср. также надпись в честь Рескупорида III, поставленную в 223 г. н.э. послами граждан города Прусиады на Гипии – римскими гражданами Марком Аврелием Маркианом и Аврелием Филиппианом – CIRB 57 и др.)¹. На Боспоре крайне мало латинских надписей, по сути дела только одна билингва (латинский и греческий тексты) на надгробии Луция Волузия, солдата IV Кипрской когорты, стоявшей в Пантикапее во II в. н.э. (CIRB 691). Все остальные надгробия римских солдат в столице Боспора (CIRB 666, II в. н.э.; 726, III в. н.э.) написаны по-гречески. Поэтому в высшей степени вероятно, что публикуемая надпись была поставлена в Пантикапее римлянином.

Если это верно, то можно предположить, что в ней сохранилось начало родового имени *Au[relius...]*, принадлежавшего римлянину, романизованному греку – как боспорцу (ср. CIRB 58), получившему его в правление императоров из дома Ан-

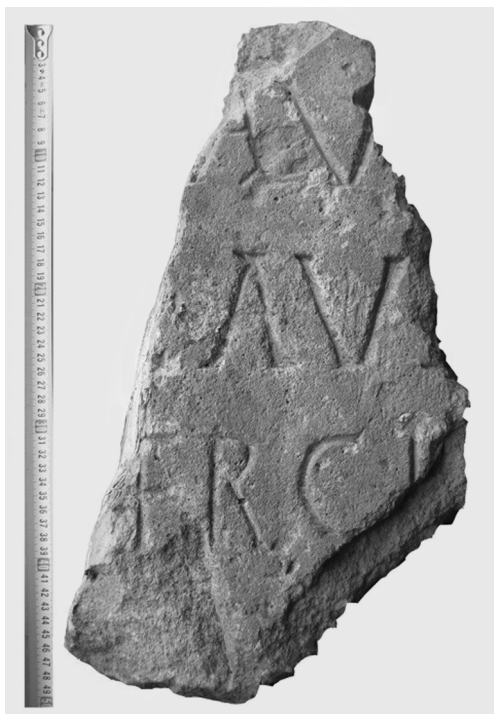

Рис. Фрагмент латинской надписи из Пантикапея. Конец II – начало III в. н.э.
Фото С.А. Ермолина

¹ Число римских граждан увеличивается в Пантикапее и в целом на Боспоре к III в. н.э., но среди них было немало выходцев с Боспора, получивших римское гражданство и, соответственно, римские двучленные имена с греческим *cognomen*. Их имена в надписях, как правило, приводятся в греческой транскрипции (Савостина 1977, 140–144).

тонинов вместе с правами римского гражданства², так и выходцу из провинций империи (см. IGR. Index. Т. 1–2. Р. 503–505 и др.). Не исключено, что оно относилось к представителю императорской династии, например, Марку Аврелию (ср. Imp(erator) Caesar M(arcus) Aurelius Antoninus Aug(ustus), Коммоду (Imp(erator) Caes(ar) M(arcus) Aureli(us) Commodus Antoninus Aug(ustus), Каракалле (Imp(erator) Caes(ar) M(arcus) Aurelius L(ucii) fil(ius) Antoninus Aug(ustus) Pius) (ILS 379, 399, 425, 449 etc.) или, что крайне маловероятно, императорам Авреолу (267–268) или Аврелиану (270–275). По палеографическим признакам надпись следует датировать второй половиной–концом II в. или самым началом III в. н.э. На это время указывают R с несмыкающейся с горизонтальной гастой полуокружностью и длинной косой гастой, A с верхней горизонтальной перемычкой, соединяющей боковые гасты, V как со смыкающимися, так и с несмыкающимися внизу боковыми гастами³.

Впрочем, более правдоподобно, что в стк. 1 сохранился императорский *cognomen* Au[g(usti)...]. Восстанавливая его, мы принимаем во внимание, что строки фрагмента представляли собой середину надписи, а ее преамбула с упоминанием титула, личного и родового имени римского императора находилась в верхней утраченной ее части.

Стк. 2. Здесь просматриваются остатки буквы E, ибо на камне заметны следы от кончиков трех ее горизонтальных гаст. В таком случае это окончание слова, которое предшествовало имени Aug(elius), скорее всего, принадлежавшего автору надписи. Учитывая эту особенность, можно уверенно говорить о том, что надпись была поставлена не ранее правления императоров Марка Аврелия, Коммоды и Каракаллы, когда в официальную титулатуру принцепса входил *gentilicium* «Аврелий». Поэтому императорский вольноотпущенник или провинциал, став римским гражданином в правление Антонинов, мог получить это имя и занять одну из командных должностей в римской армии и флоте.

Стк. 3. Начало строки немного испорчено, но здесь сохранилась аббревиатура из четырех букв. Восстановление [c]er(arius) cl(assis), т.е. «писец флота» – менее вероятно, так как это слово означало «писец восковых табличек», но такой должности в римском флоте не было, ибо писари на флоте назывались *scribae* (Спейдл 1988, 120). Конъектура [tri]er(archus) cl(assis), что означает «триерарх флота» (ср. ILS 2914; IGLS 1157), также невозможна, поскольку на камне прочитываются аббревиатуры FR CL. Для реконструкции строки, особенно второй аббревиатуры, можно

² Вероятно, после эдикта Каракаллы. Среди боспорцев во II–III вв. н.э. известно несколько человек, получивших римское гражданство и родовое имя Аврелий: это члены знатной боспорской семьи хилийархов и римских всадников Аврелий Родон (CIRB 58), Аврелий Лоллей (CIRB 58, 984; ср. Сапрыкин, Масленников 2007, 173), М. Аврелий Андроник (CIRB 1051), Аврелий Антонин (CIRB 1252). Все они, за исключением последнего – архитектора из Танаиса – были греками или эллинизованными потомками выходцев из Малой Азии, писавшими и говорившими по-гречески. Имя Аврелий стало популярным на Боспоре еще до эдикта Каракаллы 212 г. н.э. (Цветаева 1979, 108). Остальные «Аврелии» в боспорских надписях – это представители городов римских малоазийских провинций, побывавшие на Боспоре в качестве послов и оставившие там надписи на греческом языке (CIRB 54, 55, 58).

³ Ближайшую аналогию палеографии нашей надписи дают латинские эпиграфические памятники из Херсонеса Таврического: надгробие Луция Аврелия Севера, поставленное его отцом Луцием Аврелием Антигоном в конце II в. н.э. (Соломоник 1983, № 25 – далее ЛНХТ), фрагменты надгробий II в. н.э. (ЛНХТ 27, 28).

использовать посвященные и надгробные надписи из Херсонеса с упоминанием военноружащих римского Флавиева Мезийского флота: *cer(ario) cl(assis)* – «писца флота» (НЭПХ I. 60 = AE 1967, 428 = ЛНХТ 6)⁴, *miles clas(sis)* – «морьяка» (НЭПХ II. 189 = AE 1967, 429 = ЛНХТ 7), *tr(ierarcha) c(lassis)* – «триерарха флота» (IOSPE IV. 94 = IOSPE I². 417 = CIL III. Suppl. 14214 = AE 1900, 199 = AE 1903, 1 = ЛНХТ 9) (Ростовцев 1900, 146; Федорова 1969, 276), *mil(es) cl(assis)* – «морьяка» (НЭПХ I. 62 = AE 1967, 431 = ЛНХТ 18). Триерархи этого военного флота упоминаются и в других местах, например, в Новиодунуме (Bounegru, Zahariade 1996, 116, № 10) и Истрии (ISM I. 281: *[triera]rcho cl(assis)*), ср. Bounegru, Zahariade 1996, 116, № 11). Это были командиры военных кораблей, которые, как и другие офицеры римского флота, происходили преимущественно из среды императорских вольноотпущенников или провинциалов, получивших римское гражданство (Connolly 1981, 273)⁵.

Первая буква в строке уверенно читается как F, о чем свидетельствуют остатки апицирования на конце перпендикулярной гасты. В таком случае это сокращение FR, что можно убедительно истолковать как *fr(umentator)*, *fr(umentarius)*, т.е. «фуражир», «поставщик хлеба», «интендант» – так называли солдат и офицеров из отряда для сбора податей зерном⁶. Что касается этой должности во флоте, то об этом имеются косвенные данные: новое прочтение стк. 33 так называемого «папируса Ханта» *in [n]avario ad naves frumentarias in is dec i[...]* позволило прийти к заключению, что в 105–108 гг. н.э. подразделение солдат под командованием центуриона было специально приписано к одному из дунайских портов, чтобы охранять суда, перевозившие зерно. Как полагают, *naves frumentariae* использовались во время Дакийской войны или в первые годы после ее окончания и находились под защитой воинских подразделений, в том числе, вероятно, и военных кораблей. Рисунок такого интендантского судна сохранился на стене одной из гробниц в Остии: оно, как правило, имело слегка загнутые корму и нос и на его борту находился *ensor frumentarius*, который вел учет поступавшего продовольствия (Bounegru, Zahariade 1996, 59, 60). Возможно, что в надписи как раз и был упомянут [*ensor*] *fr(umentarius)*, т.е. букв. «весовщик» – человек, который занимался поставками и раздачей хлеба морьякам военных кораблей.

Впрочем, фурументарий имел и другие обязанности. При Антонинах и Северах это был человек, по долгу службы следивший за подозрительными лицами. Функции фурументариев были даже шире: они являлись членами охранного корпуса римского гарнизона, и местом их пребывания была *Castra peregrina* на Целиевом холме в Риме (CIL VI, 230, 231, 354), а возглавлял их центурион фурументариев (CIL VI, 428). Фурументарии располагались в Остии, на Аппиевой дороге, в Формии, Велитрах, Путеолах (CIL VI., 3329; X. 6095, 6575; XIV. 7, 149) и других местах, включая провинции (CIL III. 433 – Эфес; 1980, 2063 – Далмация; XIII. 1771 – Лугдун). Исследователи считают их представителями политической полиции, тайными агентами, поскольку в ряде случаев они выполняли обязанности *speculatores*, т.е. разведчиков, шпионов (ср. CIL VI. 3358 – *speculator exercitus*

⁴ Спейдл 1988, 121: автор восстанавливает в этой надписи должность триерарха – *[tri]er(archis)*.

⁵ Подробнее о триерархах во флоте Римской империи см. Kienast 1966, 11–14, 16–26; Starr 1960², 43, 44, 57: автор допускает возможность командования триерархом небольшого соединения военных кораблей. О триерархах римского Флавиева Мезийского флота см. Bounegru, Zahariade 1996, 40.

⁶ Сокращение FR (или в более полной форме как FRVM) в латинских надписях имеет несколько значений, но чаще всего это был *frumentarius* (Федорова 1969, 154, 342).

Britannici). Нередко фрументарии исполняли функции императорских курьеров, в том числе в провинциях, и при этом они были обычно связаны с военными властями и военным флотом, где всегда существовала группа кораблей, выполнявшая разведывательную, дозорную и коммуникационную службу. При Диоклетиане разведывательно-шпионские задачи фрументариев были отменены, а сами они прекратили существование (Vaglieri 1922, 221–224; Paschoud 1983, 215–243; Mann 1988, 150; Сердюкова 2005, 91; Данилов 2008, 13, 14). В латинских надписях из Северного Причерноморья эта должность до сих пор не встречалась.

Относительно упоминаемого в надписи Аврелия (...) можно выдвинуть предположение, что это был интендант римского военного флота, римлянин провинциального происхождения, предки которого (или он сам) получили римское гражданство при поздних Антонинах. Об этом свидетельствует совпадение его родового имени Аврелий (...) с именем триерарха Мезийского Флавиева флота «Тит Аврелий Секунд, сын Тита, из Камилиевой трибы, из Равенны», который поставил надпись в 185 г. н.э. в Херсонесе за здоровье императора Марка Аврелия Антонина Коммода Августа и своего непосредственного командира Флавия Сергиана Сосибия, военного трибуна I Итальянского легиона, и за здоровье своих близких и свое собственное (см. выше IOSPE P. 417 = ЛНХТ 9) (Bounegru, Zahariade 1996, 40). Это заставляет предположить, что Аврелий (...) – фрументарий римского флота и мог находиться на службе в правление императора Коммода (176–192) или позднее, при Каракалле, который был провозглашен императором в 197 г. н.э.

Стк. 4. Остатки буквы Т заставляют предполагать в этой строке слова [vixi]t или [feci]t, и в таком случае надпись была надгробной, или [posui]t, что выделяет документ в качестве посвяtitельного. Последнее предпочтительнее, поскольку выше сохранились остатки титулатуры римского императора. Учитывая сказанное, предлагаем следующее восстановление надписи:

	[Pro sal(ute) imp(eratoris)]
	[M(arci) Aur(elii) Ant(onini)]
1	[.....] Aug[usti et mea]
2	[meorumqu]e Aur[elius.....]
3	[.....]fr(umentarius) cl(assis)[...]
4	[.....posui]t

Перевод: «(За здоровье императора Марка Аврелия Антонина (...) Августа (и за здоровье мое и моих близких?) Аврелий (...) интендант флота (...) поставил».

Реконструкция надписи во многом предположительная вследствие сильной фрагментарности, поэтому возможны разные варианты дополнения. В начальных строках, например, могла стоять титулатура императоров Марка Аврелия или Каракаллы: [.....imp(eratoris) Caes(aris) M(arci) Aurelii L(ucii) fil(ii) Antonini] Aug[(usti) Pii]. В стк. 2 можно дополнить [pro salut]e – «за здоровье», (ср. ЛНХТ 10), однако такая конъектура предполагает: «за здоровье Аврелия.... фрументария флота...» – в таком случае надпись была поставлена кем-то другим. Это маловероятно, как малореальна и возможность дополнения [s(ub) c(uius) c(ura)] e(gi) Aur(elius)...., ср. ЛНХТ 9, так как тогда становится непонятной титулатура императора Aug[usti] в предшествующей строке. В стк. 3 могло стоять [F(laviae) M(oesicae) vel Misicae...], ср. ЛНХТ 7, 9, 18, а далее в стк. 4 могло быть сочетание [vo]t(um) [posuit] – «поставил по обету», ср. ЛНХТ 10.

Несмотря на плохую сохранность надписи, ее трудно переоценить: это третий латинский эпиграфический документ, найденный на Боспоре, и лишь второй, связанный с пребыванием там римских войск (Зубарь 2003а, 38–48). Значение

надписи заключается еще и в том, что она вновь привлекает внимание к вопросу о пребывании римлян в Боспорском царстве, так как в ней прямо говорится о римском флоте в Пантикапее.

Впервые римский военный флот появился у берегов Боспора Киммерийского в 44–49 годах н.э., во время междоусобной войны братьев Митридата VIII (III Боспорского) и Котиса I, когда на помощь последнему, ставшему в 46 г. н.э. царем Боспора, прибыло военное подкрепление из Мезии во главе с легатом этой провинции Дидием Галлом. Римские военные корабли проплыли по хорошо знакомому древним греческим навклерам маршруту от Нижнего Дуная до Южного Поднепровья (или Нижнего Побужья) и далее вдоль южного берега Крыма до Боспора. Это было первое римское военное предприятие в Северном Причерноморье с участием сухопутных соединений и кораблей, дислоцировавшихся в римских нижнедунайских провинциях. Когда флот и часть войск Дидия Галла покинули район Керченского пролива в 46 г. н.э., то при возвращении обратно они воспользовались тем же маршрутом, который предусматривал заход кораблей в Херсонес и, возможно, в Ольвию и Тиру. Однако из-за жестокого шторма у берегов Южной Тавриды многие из них затонули, а другая часть эскадры стала добычей тавров. На Боспоре же осталось несколько когорт под командованием Юлия Аквилы, очевидно, входивших в состав войск провинции Вифиния–Понт. Вместе с боспорскими отрядами они успешно завершили войну против Митридата, захватив его в плен. Затем мятежный царь был отправлен в Амастрию и передан прокуратору провинции Вифиния–Понт Юнию Цилону, который переправил его в Рим (Тас. Ann. XII. 15–21) (Каллистов 1952, 164; Gajdukevič 1971, 342; Цветаева 1979, 16; Блаватский 1985, 228; Сапрыкин 2002, 248–256).

События 44–49 гг. н.э. на Боспоре показывают, что римское военное присутствие в этом государстве, хотя и было кратковременным и вызвано чрезвычайными обстоятельствами, обеспечивалось путем использования двух основных маршрутов плавания в Эвксинском Понте: западного – от фрако-мезийского побережья и восточного – от вифино-понтийского берега, откуда можно было быстрее доплыть до Восточной Таврики и Меотиды. Важность морских коммуникаций между Боспором и Южным Понтом была оценена еще в правление боспорского царя Евмела (310–304), который освободил восточный и юго-восточный сектора Черного моря от пиратов, мешавших интенсивному судоходству (Diod. XX. 24–25) (Сапрыкин 1999, 218). Восточный регион Понта приобрел особое значение при Митридате Евпаторе, когда в ведущие города Понтийского царства из Боспора и Колхиды доставляли зерно и продовольствие, и куда позднее, накануне падения понтийского царя, отправляли имущество митридатовских военачальников (Memn. 49, 53, 54; Plut. Luc. 24; Liv. Per. 98; App. Mithr. 78). Этим маршрутом пытался добраться до Боспора римский ставленник Митридат Пергамский, который в 46/45 г. до н.э. по приказу Цезаря хотел свергнуть с престола архонта Асандра (App. Mithr. 120, 121; Dio Cass. XLII. 9. 48). Вдоль берегов Западного Кавказа, вероятно, прошли корабли понтийского царя Полемона I, когда в 14 г. до н.э. по повелению Августа он должен был взойти на боспорский престол (Dio Cass. XLIV. 24. 4), а вслед за ними готовился проследовать к берегам Боспора и римский флот под командованием Марка Випсания Агриппы, который прибыл в Синопу для оказания помощи Полемону в борьбе с непокорным населением Боспорского государства (Jos. Flav. Ant. XVI. 2. 2 (16–23). В I – IV вв. н.э. этим путем активно пользовались римские и боспорские послы, торговцы, комивояжеры, навклеры, военные, а позднее варвары готского и

сармато-аланского происхождения, осевшие на территории Боспорского царства и использовавшие для морских походов корабли крупнейших боспорских городов⁷.

Таким образом, после военной экспедиции на Боспор для свержения Митридата VIII, особенно по причине неудачного возвращения флота в Мезию по опасному для плавания и более длительному маршруту вдоль побережья Таврики, римляне осознали, что гораздо легче держать под контролем Боспор и добираться туда по морскому пути вдоль кавказского побережья. В 66 г. н.э. во время активизации восточной политики Нерона и его стремления усилить присутствие Империи в бассейне Черного моря там появилось 3000 легионеров и 40 римских военных кораблей, которые контролировали земли тавров, гениохов, колхов, Боспор и побережье Меотиды (очевидно, азиатскую сторону Боспора Киммерийского) (Jos. Flav. Bel. Jud. II. 16. 4 (336–337)). Это были районы интенсивного судоходства по маршруту, который вел к берегам Боспорского царства и находился в сфере действий морских разбойников. Согласно распространенному мнению, большая часть этих римских сил была направлена из Мезии с использованием кораблей Мезийского флота (Kienast 1966, 111; Speidel 1983, 8–12; Speidel, French 1985, 98)⁸, и по времени это совпало с действиями легата провинции Мезия Тиб. Плавтия Сильвана (60–67 гг. н.э.) по умиротворению бастарнов и отправкой войск в Юго-Западный Крым для защиты от тавро-скифов и сарматов, осадивших Херсонес Таврический (CIL XIV. 3608 = ILS. 986). Однако римские власти, скорее всего, разделили сферы влияния своего военного флота: западный и северо-западный сектора Черного моря находились под контролем кораблей, которые базировались в портах Левобережного Понта. В зону их ответственности вошли Херсонес Таврический и Южная Таврика вплоть до Харакса. Это были военные корабли из состава Равеннской эскадры, а также Мезийского флота, который с 70-х годов н.э. получил название Флавиевого⁹. Стоявшая перед ними стратегическая задача заключалась в обеспечении связей между гарнизонами римских вспомогательных войск в Юго-Западном Крыму и безопасности плавания вдоль берегов, где пиратствовали тавры и сатархи. В дальнейшем, когда во II в. н.э. в Херсонес и римские кастеллы Южного Крыма (Харакс, Балаклава) были введены постоянные гарнизоны из состава нижнемезийских легионов, базой римских кораблей в Таврике стал Херсонес Таврический, при этом в состав вексиляций в Юго-Западном Крыму вошли и подразделения флота. А командир римской эскадры – триерарх Мезийского флота, согласно субординации, подчинялся военному трибуну, командовавшему войсками «в Скифии и Таврике» (согласно надписи ок. 180 г. н.э. с упоминанием Тиберия Плавтия Феликса Феррунтиана, «препозита понтийских вексиляций в Скифии и Таврике», CIL VIII. 619 = ILS 2747) (Соломоник 1966, 170; 1973, 144; Зубарь 1994, 56–59;

⁷ О связях по морю между Боспором и Южным Понтом, в частности, с Амастрией, Прусиадой на Гипии и другими городами провинции Вифиния–Понт см. Rostovtzeff 1916–1918, 1–22; Дьяков 1940, 76 сл.; Robert 1980, 80, 417, п. 125.

⁸ Ср. Зубарь 1998, 43: с этого времени начинается проникновение римлян в Южный Крым, где начинается возведение римского опорного пункта в Ай-Тодоре.

⁹ Существует предположение, что мезийский флот был сформирован при Августе (Starr 1960², 361; Kienast 1966, 110, 111; Bounegru, Zahariade, 1996, 8). Согласно другой точке зрения, он был образован не ранее правления Флавиев, точнее, при Веспасиане, а название «Флавиев» получил при Домициане во время Римско-дакийской войны ок. 92 г. н.э. (см. CIL XVI. 13, 37; Sarnowski 1987, 265); позднее Сарновски предположил, что флот уже существовал при Нероне в 66 г. н.э., но высказал осторожные сомнения относительно его участия в военных предприятиях Плавтия Сильвана (Sarnowski 2006, 89).

Sarnowski 1995, 324). М.И. Ростовцев полагал, что этот военачальник в должности военного трибуна I Итальянского легиона командовал отрядами, разбросанными по укреплениям на всем пространстве северопонтийского побережья от Ольвии до Боспора (Ростовцев 1900, 144; Rostovtzeff 1902, 80–95; Ростовцев 1908, 65)¹⁰. Позднее он отметил, что в эту систему не входило Боспорское царство, которое имело свою армию и свою военную организацию (Ростовцев 1915, 7). В настоящее время большинство ученых полагают, что в африканской надписи CIL VIII. 619 в *cursus honorum* Тиб. Плавтия Феликса Феррунтияна под выражением *praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia* et *Tauricam* подразумевается участок побережья от Тиры до Харакса, который находился под контролем римских войск из состава легионов и Мезийского флота, подчинявшихся легату римской провинции Нижняя Мезия (Saxer 1967, 42, 92; Беляев 1968, 127–137; Соломоник 1973, 142, 143; Sarnowski 1988, 61–98; Sarnowski, Trynkowski 1986, 540; Sarnowski 1995, 323, 324)¹¹.

О пребывании римских войск на Боспоре обычно судят по трем надгробиям II–III вв. н.э. из Пантикапея: латино-греческой билингве Луция Волузия, солдата Кипрской когорты, центурии Элия Секунда (CIRB 691), греческой надгробной надписи Гая Меммия из той же Кипрской когорты (CIRB 726), греческому надгробию Диза, сына Бифия, центуриона и начальника отряда фракийцев (CIRB 666). В настоящее время существуют убедительные доказательства, что *στειρα Θρακῶν* (или *τὸ Θρακικὸν τάγμα*) в боспорских надписях римской эпохи – это отряд фракийских воинов, служивших в войске боспорских царей (Латышев 1904, 15; Ростовцев 1911, 39; Крыкин 1993, 250–253; Зубарь 1998, 82–84; Горончаровский 2003, 23; Сапрыкин 2005, 79), а не Фракийская когорта римской армии, как считали некоторые исследователи (Brandis 1897, 788; Блаватский 1953, 132, 133; Gajdukevič 1971, 352; Цветаева 1979, 39). Поэтому о римских войсках на Боспоре (или только в Пантикапее) можно говорить лишь на основании надгробий солдат Кипрской когорты. Ученые предполагают, что римские вспомогательные подразделения появлялись в Боспорском царстве эпизодически (Дьяков 1940, 76, 77; Nadel 1969, 59; Цветаева 1980, 38; Блаватский 1985, 232; Дьяков 1992, 89, 90), когда существовала угроза долгосрочным римским интересам в этой части Причерноморья. А поддержка боспорских правителей Римом осуществлялась через Малую Азию, в основном из провинции Вифиния–Понт, города которой были экономически и политически связаны с Боспорским царством (Ростовцев 1917, 111–130; Дьяков 1940, 77; Шелов 1981, 62).

М. Спейдл и Д. Френч, исследовав найденное в Синопе надгробие Марка Блосия, сына Марка, из трибы Теретины, солдата Кипрской когорты, показали, что Синопа во времена Империи служила базой римских военных кораблей, которые охраняли морские коммуникации между провинцией Вифиния–Понт и Таврикой. Поэтому солдаты Кипрской когорты (и, возможно, других римских вспомогательных частей¹²), которые были расквартированы на Боспоре, находились в зоне

¹⁰ Эту точку зрения приняла Э.И. Соломоник, которая предположила, что Тиб. Плавтий Феликс командовал всеми римскими военными соединениями в районе Черного моря (Соломоник 1973, 144).

¹¹ Зубарь 1994, 74–76; 1998, 98: автор полагает, что под началом Т. Плавтия Феликса Феррунтияна находились только вексилляции в Юго-Западном и Южном Крыму.

¹² В танаисской надписи CIRB 1264 упоминается некий *Οὐαῆριος στρατιώτης*, которого считают римским солдатом из состава подразделений провинции Вифиния–Понт (Speidel, French 1985, 102).

ответственности командования римских войск в этой провинции и прибыли из Синопы (Speidel, French 1985, 100–102; Шелов 1981, 62; Зубарь 1998, 82). Они не подчинялись командованию нижнемезийских легионов, Мезийского флота и вексиляций в Ольвии, Херсонесе, Балаклаве и Хараксе. Соответственно и военно-морские подразделения, охранявшие пути плавания к Боспору от пиратов, подчинялись командованию *classis Pontica*, т.е. Понтийского римского флота, базами которого на Черном море служили Трапезунт (здесь базировались еще корабли Полемонидов, вошедшие после 64 г. н.э. в состав римского флота, ср. Tac. Hist. III. 47) и, вероятно, Синопа, а также Амастрия, Амис, Гераклея Понтийская, Керасунт (при Коммодe) (Максимова 1956, 317; Starr 1960², 127; Kienast 1966, 116; Mitford 1980, 1187; French 1984, 57). Крайне малое количество римских надгробий солдат и практически полное отсутствие латинских надписей на Боспоре позволяют согласиться с теми исследователями, которые отрицают факт постоянного присутствия там римских войск (Зубарь 2002, 58). Тем более что боспорцы имели собственные армию и флот, которые были организованы на римский манер и защищали интересы римлян в бассейне Черного моря, а со времен Августа некоторые их представители служили в римской армии, где составляли так называемые *ala Bosporanorum* и *cohors Bosporanorum* (Holder 1980, 267, №. 171; Speidel, French 1985, 102, п. 23).

К сожалению, крайне фрагментарное состояние новонайденной пантикапейской латинской надписи не дает возможности судить о том, интендантом какого римского флота на Черном море являлся Аврелий (...). Он мог служить как в Мезийском Флавиевом флоте, так и в *classis Pontica*. Но при любом восстановлении названия флота совершенно очевидно, что в конце II – начале III в. н.э. в Пантикапее стояли римские военные корабли и, по всей видимости, какие-то подразделения римских сухопутных частей или морская пехота. Они могли прибыть в столицу Боспора в связи с чрезвычайными обстоятельствами, вызванными угрозой Боспору со стороны варваров, либо зашли туда для пополнения запасов продовольствия после патрулирования восточного сектора Черного моря, где приходилось защищать от пиратов ахейян, гениохов и зигов суда, шедшие в провинцию Вифиния–Понт и обратно к берегам Боспорского царства. Дж.П. Рот убедительно показал, что фрументарии в римской армии и на флоте занимались снабжением продовольствием, но в основном доставкой зернового хлеба. Для получения продовольствия и сбора зерна их, как правило, сопровождали воинские подразделения, куда входили фуражиры и солдаты охраны, причем нередко к этому привлекались довольно значительные силы под командованием префектов и даже легатов (Roth 1999, 118–134). Снабжение римских войск осуществлялось и по морю, например во время осады Карфагена в 203–202 гг. до н.э. из Сицилии и Сардинии прибыло несколько кораблей с хлебом (App. Pun. IV. 25; Dio Cass. XVII. 37. 70). Но обычно фрументарии занимались сбором и заготовкой фуража, когда поблизости располагались воинские отряды (Fink 1971, № 10; Kissel 1995, 151 suiv.; Roth 1999, 210, 288). Поэтому Аврелий (...), фуражир флота (Понтийского либо Мезийского), скорее всего, занимался на Боспоре, известном в древности центре хлеботорговли, заготовкой зерна для солдат и моряков, а значит в то время там находились римские воинские части. Однако, учитывая более широкие функции фрументариев и тот факт, что Аврелий (...) мог быть знатным провинциалом при Антонинах и Каракалле, не исключено, что он, помимо основных обязанностей, выполнял разведывательные функции или являлся курьером между властями римских провинций и боспорским

царем. Последнее подтверждается самой постановкой им надписи с упоминанием римского императора.

Поскольку надпись из Пантикапея появилась на рубеже II–III вв. н.э., то прибытие на Боспор римских воинских подразделений вместе с военными кораблями могло быть вызвано политикой Савромата II (175–210) по налаживанию связей с Римской империей. В 193 г. н.э. этот боспорский царь победил сираков, сарматское племя в Прикубанье, а затем скифов, «присоединив по договору Таврику», сделал море свободным для мореплавания в Понте и Вифинии», одержав верх над пиратами (CIRB 1237). Существует предположение, что с этими событиями связана так называемая *bellum Bosporanum*, упоминаемая в латинской надписи из Преслава конца II – начала III в. н.э., согласно которой один из воинов I Италийского легиона «был избавлен от многих опасностей в землях варваров». Благодаря согласованным действиям римлян и боспорцев вся Таврика оказалась поделенной на сферы влияния римского военного командования в Херсонесе и Боспорским царством: Юго-Западный Крым вплоть до Харакса и Партенита (Аю-Дага) попал под контроль Херсонеса и римлян во главе с военным трибуном, а территория в Центральном Крыму и восточнее до Керченского полуострова управлялась непосредственно боспорскими царями Савроматом II и Рескупоридом II (Зубарь 1991, 118; 1998, 112–114; 2003, 198; 2003б, 142)¹³. Попытки опровергнуть данную гипотезу пока еще недостаточно убедительны, поскольку, во-первых, проблематично само упоминание солдата I Италийского легиона в первом – втором десятилетиях III в. н.э. в Таврике и на Боспоре в особенности, ибо вексилляции этого легиона были переведены на Дунай еще во второй половине предыдущего столетия; во-вторых, боспорские надписи времени Савромата II и Рескупорида II, а также распространение боспорских монет в Южной Таврике в начале II в. н.э. подтверждают достаточно сильное боспорское влияние в этих районах, что могло быть реализовано только с согласия римлян¹⁴. И в-третьих, в 201 г. н.э. Савромат II возвел в Пантикапее статую императора Марка Аврелия Антонина Августа (Каракаллы), которого подобострастно величает в надписи своим благодетелем и благодетелем своего царства (CIRB 52), что вряд ли было возможно, если бы Боспорское царство в эти годы проводило неугодную римским властям политику¹⁵; к тому же на Боспоре в те годы находились римские воинские контингенты.

Римско-боспорские отношения при Савромате II и Рескупориде II были настолько прочными, что уже в первой половине III в. н.э. римская администрация расширила сферу военного присутствия боспорцев в Крыму, постепенно выводя оттуда свои контингенты из-за обострения обстановки на границах в Подунавье. Вполне резонно предположить, что в создавшейся ситуации римляне могли со-

¹³ Иное мнение см. Сарновски 2005, 242–244: исследователь полагает возможным датировать Боспорскую войну и пребывание солдата I Италийского легиона «в землях варваров» в период между 196–215 гг. н.э., когда римляне якобы могли совершить какую-то штрафную антибоспорскую экспедицию в связи с изменением политики боспорских царей после гражданских войн в Риме в 193–197 гг. н.э.

¹⁴ Ср. боспорские надписи CIRB 953 из Старого Крыма времени Рескупорида II (223 г. н.э.), Партенита эпохи Савромата II (CIRB 955) и две надписи из Судака этого же времени (Саприкин, Баранов 1995, 137–139). Распространение боспорских монет в Центральном и Южном Крыму наиболее активно началось с правления Савромата II и существенно расширилось при Рескупориде II и позднее (Сапрыкин 2005а, 181–184).

¹⁵ О проримской политике Боспора на рубеже II–III вв. н.э. см. Дьяков 1942, 90; Кругликова 1966, 11; Гайдукевич 1955, 145; Цветаева 1979, 36–40; Зубарь, Зинько 2006, 156.

действовать победе боспорского царя над сираками и тавро-скифами как силами нижнемезийских вексилляций и флота, так и с помощью понтийского флота и вспомогательных когорт из Понта и Вифинии. Не исключено в этой связи, что одновременно с военными действиями против варваров на азиатском Боспоре и в Крыму римский флот оказал помощь боспорским военным кораблям, направленным в вифино-понтийский и южнотаврический сектора Черного моря, чтобы очистить их от пиратов. Поэтому часть римских кораблей посетила Пантикапей, а солдаты сухопутных войск Рима на время были размещены на Боспоре. Когда они оттуда ушли, боспорский царь выразил благодарность императору за содействие в войне с сираками и тавро-скифами и за помощь в борьбе с пиратами – это поставило морские коммуникации под контроль боспорских и римских кораблей. Вполне естественно, что снабжение римской армии и флота осуществлялось за счет хлебных ресурсов Боспорского царства, поэтому один из фрументариев флота (скорее всего Понтийского), находившийся в его столице, поставил почетную надпись в честь императора Каракаллы¹⁶. В связи с этими событиями и в ознаменование укрепления римско-боспорских связей при Септимии Севере и Каракалле декурiones римской колонии Юлия Счастливая Синопа с подачи римских властей провинции Вифиния–Понт поставили мраморную колонну с латинской надписью: посвящением царю Тиберию Юлию Савромату II, о чем говорилось выше.

Литература

- Беляев С.А. 1968: К пониманию CIL VIII. 619 // ВДИ. 4, 127–137.
- Блаватский В.Д. 1953: Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Блаватский В.Д. 1985: Античная археология и история. М.
- Гайдукевич В.Ф. 1955: История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.–Л.
- Горончаровский В.А. 2003: Между Империей и варварами. Военное дело Боспора римского времени. СПб.
- Данилов Е.С. 2008: Военная разведка и контрразведка античного Рима (III в. до н.э. – IV в. н.э.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. Казань.
- Дьяков В.Н. 1940: Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия // ВДИ. 3–4, 71–88.
- Дьяков В.Н. 1942: Таврика в эпоху римской оккупации // Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. XXVIII, 1, 3–92.
- Дьячков С.В. 1992: Римские граждане и римская политика на Боспоре в I в. до н.э. – III в. н.э. // ВХУ. 363, 81–90.
- Зубарь В.М. 1991: Новий латинський напис з Болгарії і деякі питання історії Таврики // Археологія. 1, 118–127.
- Зубарь В.М. 1994: Херсонес Таврический и Римская империя. Киев.
- Зубарь В.М. 1998: Северный Понт и Римская империя. Киев.
- Зубарь В.М. 2002: Еще раз по поводу интерпретации надгробия солдата Кипрской когорты Луция Волузия из Пантикапея // БФ. 1, 57–61.
- Зубарь В.М. 2003: По поводу датировки надписи из Преслава с упоминанием Боспорской войны // БИ. 3, 198–203.
- Зубарь В.М. 2003а: Латинские эпиграфические памятники Пантикапея // БИ. 3, 38–48.
- Зубарь В.М. 2003б: Римское военное присутствие и население Таврики во II – первой половине III в. н.э. // Acta antiqua. 5/6, 142–148.

¹⁶ Не исключено, что надпись была поставлена при императорах Септимии Севере и Каракалле, который получил имя Марка Аврелия Антонина Августа и титуловался императором в 198–217 гг. н.э.

- Зубарь В.М., Зинько В.Н. 2006: Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // БИ. 12, 3–300.
- Каллистов Д.П. 1952: Северное Причерноморье в античную эпоху. М.
- Кругликова И.Т. 1966: Боспор в позднеантичное время. М.
- Крыкин С.М. 1993: Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М.
- Латышев В.В. 1904: Эпиграфические новости из Южной России (находки 1901–1903 годов) // ИАК. 10, 1–91.
- Максимова М.И. 1956: Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.–Л.
- Мурзакевич Н. 1844: О латинской надписи с именем боспорского царя Савромата II // ЗООИД. 1, 286–288.
- Ростовцев М.И. 1900: Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. Март, 140–158.
- Ростовцев М.И. 1908: Новые латинские надписи с юга России // ИАК. 27, 55–67.
- Ростовцев М.И. 1911: Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. 40, 1–42.
- Ростовцев М.И. 1915: Военная организация Ольвии римлянами // ИАК. 58, 1–16.
- Ростовцев М.И. 1917: Понт, Вифиния, Боспор // Русский исторический журнал. Кн. 1–2, 111–130.
- Савостина Е.А. 1977: Римские имена в ономастике Северного Причерноморья // СА. 4, 129–145.
- Саприкин С.Ю., Баранов І.А. 1995: Грецький напис із Судак // Археологія. 2, 137–139.
- Сапрыкин С.Ю. 1999: Херсонесские проксении и пути плавания по Понту // ПИФК. VIII, 217–228.
- Сапрыкин С.Ю. 2002: Боспорское царство на рубеже двух эпох. М.
- Сапрыкин С.Ю. 2005: Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. // ВДИ. 2, 45–81.
- Сапрыкин С.Ю. 2005а: Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху. М.
- Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. 2007: Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь, Керчь.
- Сарновски Т. 2005: Боспорская война периода правления Септимия Севера в Риме и Савромата II на Боспоре. Проблема с нижнемезийской перспективой // Centre d'archéologie méditerranéenne de l'Académie polonaise des sciences. Études et travaux. XX, 235–246.
- Сердюкова С.Г. 2005: Frumentarii et speculatores. Некоторые аспекты охранительной системы в эпоху империи (по данным нарративных источников) // Studia historica. V, 89–112.
- Соломоник Э.И. 1966: О римском флоте в Херсонесе // ВДИ. 2, 165–171.
- Соломоник Э.И. 1973: О пребывании римского флота в Крыму // АДСВ. 10, 142–145.
- Соломоник Э.И. 1983: Латинские надписи Херсонеса Таврического. М.
- Спейдл М.П. 1988: Капитаны и центурионы в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 3, 119–123.
- Федорова Е.В. 1969: Латинская эпиграфика. М.
- Цветаева Г.А. 1979: Боспор и Рим. М.
- Шелов Д.Б. 1981: Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 4, 52–63.
- Bounegru O., Zahariade M. 1996: Les Forces Navales du Bas Danube et de la Mer Noire aux Ier – VIe Siècles. Oxf.
- Brandis C. 1897: Bosphoros // RE. 3,1, 5, 788.
- Connolly P. 1981: Greece and Rome at War. L.
- Fink R.O. 1971: Roman Military Records on Papyrus // American Philological Association Monographs. 26.
- French D. 1984: Classis Pontica // EA. 4, 53–60.
- Gajdukevič V.F. 1971: Das Bosphoranische Reich. Berlin–Amsterdam.
- Holder P.A. 1980: Studies in the Auxilia of the Roman Army from Augustus to Trajan. Oxf.
- Kienast D. 1966: Untersuchungen zu den Kriegsflotten der römischen Kaiserzeit. Bonn.
- Kissel Th. 1995: Untersuchungen zur Logistik des römischen Heeres in den Provinzen des griechischen Ostens (27 v. Chr. – 235 n. Chr.) // Pharos. Studien zur griechisch-römischen Antike. 6. St.Katharinen, 151–160.
- Mann J.C. 1988: The Organization of the Frumentarii // ZPE. 74, 150–155.
- Mitford T.B. 1980: Cappadocia and Armenia Minor: Historical Setting of the Limes // ANRW. II, 7, 2, 1169–1228.
- Nadel B. 1969: Penetracja Rzymu i wpływy rzymskie na Północnym wybrzeżu morza Czarnego // Meander. 3, 58–65.

- Paschoud F.* 1983: *Frumentarii, agents in rebus magistriani, curiosi, veredarii: problemes de terminologie* // *Bonner Historia Augusta Colloquium 1979–1981*. Bonn, 215–243.
- Robert L.* 1980: *A travers l'Asie Mineure*. P.
- Rostovtzeff M.I.* 1902: *Römische Besatzungen in der Krim und das Kastell Charax* // *Klio*. 2, 80–95.
- Rostovtzeff M.I.* 1916–1918: *Pontus, Bithynia and the Bosphorus* // *ABSA*. 22, 1–22.
- Roth J.P.* 1999: *The Logistics of the Roman Army at War (264 BC–AD 235)*. Leiden.
- Saxer R.* 1967: *Untersuchungen zu den Vexillationen der römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian* // *Epigraphische Studien*. 1, 42–92.
- Sarnowski T., Trynkowski J.* 1986: *Legio I Italica–Liburna–Danuvius* // *Studien zu den Militärgrenzen Roms III*. Stuttgart, 536–541.
- Sarnowski T.* 1987: *Zur Geschichte der Moesischen Provinzialflotte im 1. Jh. n. Chr.* // *Ratiarensia*. 3–4, 261–266.
- Sarnowski T.* 1988: *Das römische Heer im norden des Schwarzen Meeres* // *Archeologia*. XXXVIII, 61–98.
- Sarnowski T.* 1995: *L'organisation hiérarchique des vexillationes Ponticae au miroir des trouvailles épigraphiques récentes* // *La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire* / Yann Le Bohec (ed.). P., 323–328.
- Sarnowski T.* 2006: *Ti. Plautius Silvanus, Tauric Chersonesos and Classis Moesica* // *Dacia*. 50 n.s., 85–92.
- Speidel M.* 1983: *The Roman Army in Asia Minor* // *Armies and Frontiers in Roman and Byzantine Anatolia* / Mitchell St. (ed.). Oxf., 7–34.
- Speidel M., French D.* 1985: *Bithynian Troops in the Kingdom of the Bosphorus* // *EA*. 6, 97–102.
- Starr C.G.* 1960²: *The Roman Imperial Navy*. L.
- Vaglieri D.* 1922: *Frumentarii* // *Dizionario epigrafico di antichità romane*. 3, 221–224.

THE ROMAN NAVY AT BOSPORUS: A NEW LATIN INSCRIPTION FROM PANTICAPAEUM

S.Yu. Saprykin, S.A. Ermolin

The authors publish a fragment of a Latin inscription found on the acropolis of ancient Panticapaeum, the capital of the Bosporan Kingdom. This is just the third Latin inscription from the ancient Bosphorus. It is dated to the late 2nd and the early 3rd centuries AD and mentions (for the first time in the North Pontic epigraphy) the *frumentarius* of the Roman Navy named Aurelius. The inscription contains a fragment of the name of a Roman emperor with the *gentilicium* Aurelius. The authors suppose that this could be a part of Caracalla's full name, under whom strong connections between the Bosporan state and the Roman province of Bithynia and Pontus were developed. The inscription could have to do with the stay of a Roman naval unit at Panticapaeum connected with the successful policy conducted by Sauromates II, who defeated the Siraces, cleared pirates out of the eastern sector of Pontus and, according to a treaty with Rome, had to protect Central and Southern Crimea and the Bosporan area from barbarian invasions. This secured a long-lasting defence of Rome's interests in the Pontic area.